

Каролина Шторм

**БРОШЕННАЯ.
НА КРАЮ СУДЬБЫ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш92

Шторм К.
Ш92 Брошенная. На краю судьбы / Каролина Шторм – М.: Литнет, 2026. – 162 с.

ISBN 978-5-521-94297-8

Прожжённое сердце болеть не может. В нём нет ни капли жалости и сострадания. Демид Гордеев - дерзкий, беспринципный игрок на поле битвы, где правит бал только одна валюта. Бизнес, деньги, власть давно связали его по рукам и ногам. Но что произойдёт, если однажды ночью под колёса его машины бросится девушка, прося о помощи? И как быть дальше, если она окажется не той, за кого себя выдаёт?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94297-8

© Литнет, 2026
© К. Шторм, 2026

*«Любовь – пятое время года.
Никогда не знаешь, что надеть
и придётся ли раздеваться»*

Р. Валиуллин «Кулинарная книга»

Глава первая

Промозглый дождь и снег, сменяющий его. Скользкие дороги. Яркий свет фар, бьющий прямо в глаза. Демид едет по городу, проклиная и этот день, и эту погоду. Сегодня сорвалась крупная сделка и, по всему видно, это было сфальсифицировано. Конкуренты никогда не дремлют, держа его на прицеле с тех пор, как он пробился к самым верхам. Путь этот был непростой, но Демида не пугали трудности. Всё лучше, чем оставаться на дне. За шесть лет он почти с нуля сколотил свой бизнес, добился признания в высоких кругах, получил пропуск в так называемую элиту общества. Делать там, в общем, было нечего. Скука смертная. Зато тупо престиж. И пару раз в неделю нужно выбираться на эти занудные светские тусовки, где кроме алкоголя, наркоты и доступных девок больше нечем было разжиться.

Что касается Демида наркотики его давно перестали интересовать. Попробовал в своё время и почти сразу решил завязать. Хреновый это спутник по жизни. Разум отнимает напрочь. А без разума человеку – грош цена. Алкоголь он употреблял, иногда позволял себе расслабиться больше, чем этого следовало. Но деньги, власть и немного обаяния делали своё дело. Ну, а девки... Этого добра у Демида было в изобилии.

Не свои – использованные. Своих он не брал. Выбор невелик. Шалашовки в дорогих нарядах, вчерашние проститутки – а ныне валютные жёны олигархов. Ничего нового. Ничего, что могло бы его внимание привлечь.

Завибрировал айфон, и Демид включил громкую связь, продолжая вести машину.

– Да, алло? – недовольно бросил он.

– Дружище, как ты? – в ответ услышал дружелюбный голос. – Говорят, погода мерзкая?

– Да уж, не лето, – проворчал Демид. – Чего хотел?

Костя Варшавин – его давний знакомый был изрядно навеселе. Пятница, вечер – чем ещё заниматься сыну богатого папика?

– К нам приезжай, – пригласил Варшавин. – У нас тут весело!

И чтобы Демид убедился, поднёс телефон к колонке, из динамиков которой вырывался громкий рёв, отдалённо напоминающий музыку.

– Вот блядь! – Демид выругался и крутанул руль. Выехал на «встречку», едва не протаранил припаркованный неизвестно как «порш», потом развернулся и... Мотор заглох.

– Ну, всё, приехали!.. – Демид с силой треснул кулаком по двери. – Урод ты, Варшавин! Вечно из-за тебя в неприятности попадаю.

– Эй, полегче! – донеслось из всё ещё работающего на громкой связи айфона. – Я тут и всё слышу.

– Ну и хер с тобой, слушай! – злился Демид. – Я чуть в аварию не попал.

– Лихачишь? – усмехнулся приятель.

– Приходится. Ну, так что ты мне хотел предложить?

– О! – Варшавин оживился. – Это уже разговор по делу. Приезжай в гости. Прямо сейчас! У нас тут и вино, и коньяк, и виски – всё, что пожелаешь.

– Нахер мне твоё виски? – огрызнулся Демид. – Водка есть?

– Для тебя найдём, – поддержал Варшавин. – Что скажешь.

– Да ну? – усмехнулся Демид. – Может, и бабу мне найдёшь?

– Естественно, друг. У нас тут этого добра... раз, два, три, четыре...

– Ты давай мне не считай, – перебил Демид. – По делу говори. Кто у вас там?

– Кореша мои. Ты ж их всех знаешь.

«Знаю, – подумал Демид. – Обдолбанные мажоры, которые не знают, где ещё найти себе на жопу приключений».

– А бабы? Ты про баб говорил.

– Бабы все отборные, только с экранов сошедшие.

«Бляди».

– Ладно, – решил Демид. – Давай адрес, сейчас приеду. Всё равно настроение – дрянь!

– Давай-давай, друг, – поддержал Варшавин. – Мы тебя заодно выслушаем. Если надо – поможем.

– Вот ублюдок! – заключил Демид, снова заводя мотор. Айфон он бросил на заднее сиденье. – Брешит как собака. «Выслушают»!.. – передразнил он. – Им бы только утробу свою набить, и не важно чем. Вопрос: что, в таком случае, я там забыл?

Но ответа сам Демид не искал. Жизнь по инерции давно захватила его в свой поток.

Варшавин снимал коттедж за чертой города на второй береговой линии. Выкупить отец не дал, сказал: «Разнесёшь. Жалко будет». По выходным «золотой мальчик» там тусовался вместе со своими многочисленными друзьями. В воскресенье отец его забирал, чтоб к утру понедельника привести в чувство. Сын работал в компании отца, и позорить «Его Величество» было нельзя.

Демид же сам заботился о себе. Родители жили далеко. Раз в неделю он отправлял им деньги, а звонил, наверное, раз в месяц. И то после того, как видел на экране десятки пропущенных от матери. Она говорила, что всё понимает: бизнес требует вложений. В том числе, и полной отдачи того, кто хочет им управлять.

Демид припарковался перед высокими воротами. Навстречу ему вышла охрана.

– Знакомые лица! – Демид прошёл мимо, не забыв хлопнуть по плечу одного из амбалов, затянутых в строгую форму. – Присмотри за моей тачкой, друг.

Его здесь хорошо знали. И то, что Варшавин питает к своему приятелю особые чувства. Демиду на этой территории позволи-

тельно было делать всё. Величество Варшавин – старший его с трудом терпел и даже презирал за то, что парень так быстро поднялся «из грязи в князи». Демиду было наплевать. Пока сыночек водит с ним дружбу, папаша будет с этим считаться. Демиду даже доставляло удовольствие видеть, как изнывает «старик». И нарочно подходя к нему близко, ослепительно улыбаясь и сверкая белыми от природы зубами, Демид называл его Сергей Петрович и отвешивал лёгкий поклон. А потом дерзко смотрел в глаза и ржал. Костя Варшавин (младший) начинал ржать следом. «Идиоты», – говорил отец, забирая под руки еле стоящего на ногах сына. Демид провожал их всё тем же насмешливым и дерзким взглядом, а потом садился в свой «лексус» и уезжал домой.

«Ненавижу их всех! – думал он по дороге, мча, в лучшем случае, на 160. – Считают себя пупом земли! А на деле – грязь, сплошная грязь!...»

Да, он ненавидел их всех – толстосумов. И ту систему, которая людей превратила в жалкое подобие человеческого. Но сам он именно в этой системе и жил, порой ненавидя за это себя.

Глава вторая

– Красава! – Костя Варшавин распахнул объятия навстречу своему другу. Длинными тощими руками попытался обхватить широкую спину Демида. Три раза в неделю тот посещал тренажёрный зал, выдавливая из себя всё, что накопилось за предыдущие дни. Потом бассейн, сауна, массаж. Демид следил за собой, и ему нравилось быть в хорошей форме. Если бы не алкоголь, он выглядел бы ещё лучше. В свои тридцать два Демид был здоров, крепок и успешен. Острый на язык, жёсткий и конфликтный, он не искал себе близких отношений ни с кем. Варшавина всерьёз также не принимал. Но бухать с ним иногда было весело.

Костя привёл его в гостиную.

– Друзья мои, а вот и он – самый лучший парень, которого я знаю. Демид Гордеев!

Громкий рёв и бурные аплодисменты. Демид стоял спокойно, выдерживая взгляды, обращённые на него. Особы, приближённые к Варшавину – младшему. Весь цвет современной молодёжи.

«Какого чёрта я здесь делаю среди них?»

На диване, закинув ногу за ногу, сидит девка. Рядом ещё две. Смотрят на него с любопытством и нескрываемой похотью. Прикидывают, сколько денег с него можно будет стянуть за эту ночь. Такие готовы и втроём и вчетвером, если надо. Главное – задаток. И прайс-лист сразу обозначить. Демид имел таких сотни раз. Наутро лица очередной девки не мог вспомнить. А зачем оно, если все как на подбор – куклы силиконовые? Таких трахать – сомнительное удовольствие. Скорее, привычка. И телу разрядка нужна. Как в тренажёрный зал сходить.

Варшавин лично наливает Демиду рюмку.

– Водка, как ты просил, – протягивает. – Держи, друг!

– Отлично, – Демид выпивает залпом. – Есть что на зуб?

– Конечно. У меня всегда всё готово.

Перекус и снова – рюмка. За ней другая, третья. Демид чувствует, что пьянеет, и это ему даже нравится. Теперь уже и люди вокруг меньше стали свиней напоминать. Может, потому что он сам теперь стал им подобен. Влился, так сказать, в компанию.

– Так тебя Демидом зовут?

Шелестящий голос возле его уха. По телу пробегают мурашки. Демид оборачивается. Это та самая, что на диване сидела, длинными голыми ногами сверкая. Теперь на ней остался один короткий топ, открывающий идеально плоский живот, и самая что ни на есть короткая юбка. Она прошла чуть вперёд, наклонилась к столику, чтобы взять бокал. Демид быстро пробежал глазами вдоль её спины и ниже. Оказывается, под этой юбкой у неё ничего нет. И упругие ягодицы смотрятся очень даже неплохо. Он протянул руку, чтобы коснуться их, но в этот момент девица выпрямилась и, обернувшись, погрозила ему пальцем.

– На что смотришь? – спросила она и засмеялась.

– На то, что сама показываешь, – заплетающимся голосом отвечает Демид.

– Я могу показать ещё больше, – девица обвивает его шею руками. Ростом она почти с него, каблуки отменные – пятнадцатисантиметровые. От неё пахнет дорогим виски и шоколадом. Демид чувствует, как внутри рождается желание, резко спускаясь книзу, отключая разум. Руки сами собой тянутся к ней, обхватывают за голые ягодицы и с силой сжимают. – Полегче! – просит девица. А у самой в глазах пляшут чертики. Демид и не думает её отпускать. Одной рукой продолжает сжимать попку, другой спускается дальше, вводит палец во влагалище. Такой мало будет одного. Размер побольше нужен. Он добавляет второй палец, а девица хриплым голосом шепчет: «Пойдём в другую комнату. Ты же не хочешь сделать это на глазах у всех».

«Плевать на всех», – думает Демид остатками разума. Но идёт за ней